

Глава 8: Невозможно

— Невозможно, — категорично заявил 001.

— Система может привязаться только к одному хозяину. У нее нет избыточной энергии, чтобы привязаться к другим или нести их, и уж тем более она не способна бороться с реинкарнацией.

— Сила реинкарнации души огромна. Возможность привязки системы возникает, когда душа покидает тело после смерти, до того, как сила реинкарнации закрепилась на ней. Если этот момент упущен, человек просто войдет в цикл реинкарнации и возродится.

Сун Шиму задумчиво промычал, а затем спросил: — Могу я спросить, почему главный герой этого мира исчез?

— Неизвестно. В этом мире я обнаружил только то, что душа избранного пропала. Остатки души, поддерживаемые сознанием мира, поддерживали их до 25 лет. К моменту вашего прибытия душа уже рассеялась.

— Что!

— Первоначальный хозяин мертв, — терпеливо повторил 001.

— Почему вы не сказали об этом раньше?!

— А что бы ты мог сделать, если бы я сказал? Ты просто никто, — пренебрежительно ответил 001.

— ...Заняться последствиями, а заодно и своими делами. В моем первоначальном мире, похоже, даже не было никого, кто бы забрал мое тело.

— .....

Ю Хуа посмотрел на Сун Шиму. — На самом деле, мы все думали, что это ты порекомендовал... но, услышав, что Цинь Сю не заботится о тебе, это уже не казалось таким очевидным.

Сун Шиму подбодрил: — Иди, если хочешь. То, что Цинь Сю пригласил тебя, показывает, что у него хороший вкус.

— Это действительно не ты меня порекомендовал?

Сун Шиму покачал головой. — Я упомянул об этом вчера, но ты сказал, что получил приглашение несколько дней назад. Похоже, они уже давно присматривались к тебе, ожидая подходящего момента, чтобы переманить тебя.

— Ах... Ю Хуа чувствовал, что полученное приглашение должно было иметь какое-то отношение к Сун Шиму, но...

— На самом деле, я все еще колеблюсь. Насколько я слышал, президент — Qinfeng Group, Цинь Сю, приходит раньше всех и уходит позже всех. Сотрудникам неудобно уходить с работы вовремя. Ю Хуа нахмурился и продолжил:

— Когда босс сам постоянно в переработках, кто может с ним сравниться? Раньше я подумывал о том, чтобы устроиться в Qinfeng, но сверхурочная работа была настолько чрезмерной, что сейчас, когда я об этом слышу, меня тошнит.

— Ты меня критикуешь? — Сун Шиму посмотрел на него.

— Я не смею этого делать, — сказал Ю Хуа с неловкой улыбкой.

Сун Шиму усмехнулся. — Тогда еще поспи и поразмысли. С такими способностями, как у Ю Хуа, предложения о работе не были проблемой — все зависело только от того, куда он хотел пойти.

Ю Хуа кивнул.

В этот момент официант принес горячий горшок и блюда. Пока подавали еду, Ю Хуа подсчитал, что прошло восемь дней с тех пор, как Сун Шиму был признан своей семьей. После

ухода официанта он спросил:

— Кстати, ты уже некоторое время общаешься с Цинь Сю. Что ты о нем думаешь?

— Неплохо.

Хотя он не любил Сун Шиму, тот не делал ничего особенно раздражающего.

— А как ты думаешь, он любит мужчин или женщин? Ю Хуа вдруг стал сплетником.

Внезапная смена темы застала Сун Шиму врасплох на пару секунд. — Почему ты вдруг задаешь такой вопрос?

— Ну, сотрудники его компании все думают, что Цинь Сю любит мужчин. Он такой богатый и красивый, у него так много поклонниц, но он никогда не был плейбоем и все это время оставался холостяком. Тебе это кажется разумным?

— А что, если он просто не хочет встречаться? В оригинальной истории главной чертой антагониста было его внимание к интересам. Любого, кто угрожал его интересам, он саботировал.

О его личной жизни ничего не было написано; на самом деле, антагонист оставался холостяком до самой смерти.

— Невозможно. Пока человек остается человеком, у него есть желания в этой области. Если он все это время оставался холостяком, то, скорее всего, он любит мужчин. Он не может заниматься сексом с женщинами, а отношения с мужчинами было бы трудно объяснить его старшим, и он боялся, что это может повлиять на его положение в — Qinfeng Group. Ю Хуа проанализировал это логически и убедился, что его рассуждения вполне обоснованы.

Следуя его логике, Сун Шиму ответил: — Тогда я тоже должен любить мужчин, верно?

— ?... Что?!

Ю Хуа сначала с недоумением посмотрел на Сун Шиму, а затем, как будто что-то поняв, резко откинулся назад, скрестил руки на груди и принял оборонительную, настороженную позу.

— ...Ты действительно осмеливаешься так думать? У меня есть глаза, — раздраженно сказал Сун Шиму.

Ю Хуа рассмеялся. — Сун Шиму, ай, это больно.

Сун Шиму слабо улыбнулся и взял тарелку с говядиной, чтобы добавить ее в кастрюлю.

За ширмой темные глаза Цинь Сю были прикованы к его помощнику.

Взгляд помощника беспокойно сместился. Он только начал объяснять, когда Цинь Сю бросил на него резкий взгляд, заставив его застенчиво закрыть рот.

Помощник взглянул на только что поданный ярко-красный горячий горшок перед ним, интуитивно почувствовав, что эта бесплатная еда может не принести ему никакой пользы — на самом деле, она может оказаться его — банкетом Хунмэнь (образное выражение, означающее — ловушку или — подставу).

— Разговор о Цинь Сю, который мы начали на прошлой неделе, не закончен. Позволь мне продолжить, чтобы ты случайно не обидел его, и он не взял тебя на прицел, — сказал Ю Хуа.

Сун Шиму подумал про себя, что он и так уже взял его на прицел, но вслух сказал: — Хорошо.

— Ну, я слышал от одного сотрудника, который услышал это от помощника Цинь Сю, что Цинь Сю очень трудно угодить — не только на работе, но и в повседневной жизни!

— Например, он пьет кофе, приготовленный только методом поур-овер. Если кофейные зерна плохого качества и влияют на вкус, он взрывается. Если зерна не измельчены должным образом, он теряет самообладание. Если температура не подходящая — слишком горячая или слишком холодная — он тоже злится.

Цинь Сю: — ...

Напротив него помощник дико жестикулировал и качал головой, его выражение лица было полно разочарования от несправедливости.

Мог ли он попросить этого человека перестать говорить? Хотя он и не был тем, кого обзывали, он чувствовал себя более отчаянным, чем сам объект обсуждений!

— Еще один пример — рабочая обстановка. Его офис должен быть безупречно чистым. Первое, что делает Цинь Сю каждый день, — это не открывает дверь, а проверяет, нет ли пыли на дверной ручке!

Цинь Сю улыбнулся.

Помощник сложил руки в молитве. Клянусь, это действительно не я сказал!

— Он также очень привередлив в еде! Что-то вроде... дайте посмотреть, как он это сформулировал, — сказал Ю Хуа, прервавшись на полуслове, чтобы взять телефон и пролистать историю чата. Сун Шиму замедлил темп еды, он хотел посмотреть, насколько привередлив Цинь Сю.

— А, нашел! Здесь сказано, что его вкусы меняются по фазам. Он может предпочитать пресную пищу в течение нескольких дней, а через пару дней захотеть острую. Главное, чтобы острая пища не была слишком жирной, слишком пряной или слишком соленой! Он не ест никаких животных органов, никакой кожи животных, а при виде таких вещей, как толстый или тонкий кишечник, его тошнит. Из овощей он ест только листья, а не стебли. Ни имбиря, ни чеснока, ни кинзы. Он может есть нарезанный зеленый лук, но не целые стебли. Из фруктов он предпочитает хрустящие сладкие или хрустящие кислые, но они не должны быть слишком сладкими, слишком кислыми или вяжущими. Ни драконьего фрукта, ни манго, ни дуриана...

Ю Хуа быстро перечислил длинный список. Сун Шиму рассмеялся. — Эти предпочтения длиннее, чем меню.

— Правда? Длиннее, чем любовное письмо, которое я написал своей девушке! — согласился Ю Хуа.

По соседству Цинь Сю показал своему помощнику большой палец вверх.

Помощник хотел плакать, но слезы не шли. Он начал отчаянно писать сообщения своему боссу, чтобы спасти себя.

Его интуиция всегда была точной — к сожалению, к тому времени, когда он получал эти интуитивные озарения, он уже оказывался в центре событий...

На столе зажегся телефон Сун Шиму, на экране появилось милое лицо женщины — Тань Ман Цзинь звонила по видеосвязи.

Сун Шиму дал Ю Хуа знак, что у него звонок, прислонился к стене и ответил. — Мама?

Из-за перелома кости его семья строго контролировала его питание, запрещая острую и тяжелую пищу, чтобы не повлиять на его выздоровление. Поэтому Сун Шиму немного боялся, что Тань Ман Цзинь увидит, что он ест горячий суп.

— Как дела, Сун Шиму? Тань Ман Цзинь улыбалась мягко на экране, фон выглядел как зал торгового центра.

— Все отлично, мы сейчас едим, — ответил Сун Шиму.

— Где вы едите? Вкусно? — небрежно спросила Тань Ман Цзинь.

— А... как он называется? Сун Шиму только что приехал и не успел познакомиться с местной кухней, поэтому обратился за помощью к Ю Хуа.

Ю Хуа назвал ему кантонский ресторан. Сун Шиму повторил название, хотя немного беспокоился, что Тань Ман Цзинь может попросить показать блюда.

Но его беспокойство скоро улетучилось, поскольку Тань Ман Цзинь не стала настаивать. Вместо этого она сказала: — Сун Шиму, этот магазин только что выпустил несколько новых нарядов, доступных для предварительного заказа. Посмотри, может, что-нибудь тебе понравится.

Сун Шиму был удивлен. — Разве мы не покупали одежду вчера?

— То была формальная одежда. А это повседневные наряды — совсем другое. Позволь мне попросить персонал принести и показать их перед камерой, чтобы ты мог не торопясь выбрать. С этими словами Тань Ман Цзинь дала указание группе сотрудников поочередно выходить на экран, держа в руках одежду.

Ю Хуа молча поднял большой палец. Богатые люди действительно не такие, как все.

Сун Шиму сохранял спокойствие и выбрал два комплекта. Тань Ман Цзинь улыбнулась, когда он сделал свой выбор. — Только два? Не выберешь еще несколько? Я заметила, что в твоём гардеробе не так много одежды.

Сун Шиму покачал головой. — Мне хватает того, что есть.

Тань Ман Цзинь замерла, сразу подумав, что это из-за его скромной жизни в прошлом. Даже сейчас, когда у него есть деньги, он не решается тратить их. — Хорошо. Я оставлю вас двоих на встрече. Веселитесь. Я позвоню Цинь Сю по видеосвязи, посмотрю, не хочет ли он что-нибудь купить.

— Хорошо, — кивнул Сун Шиму.

После того, как он повесил трубку, Ю Хуа не смог сдержать восхищения: — Неудивительно, что ты такой красавец — твоя мама просто потрясающая!

Сун Шиму рассмеялся. — Ты не должен говорить это мне. Ты должен сказать это ей в лицо...

Не успел он закончить, как Сун Шиму заметил уведомление о поступлении денег: банковский перевод на миллион юаней. Он онемел, и вскоре появилось сообщение от Тань Ман Цзинь:

— Веселись. Счастье — это самое главное.

— Что такое?

Никогда раньше не сталкивавшийся с таким отношением, Сун Шиму не знал, как это описать.
— Ничего, — ответил он.

Он открыл окно чата с Тань Ман Цзинь, начал печатать благодарность, когда рядом зазвонил телефон.

Сун Шиму инстинктивно посмотрел в сторону источника звука — и его взгляд застыл на источнике.

Цинь Сю последовал за ними, подозревая, что Сун Шиму и Ю Хуа замышляют саботаж или захват — Qinfeng Group. Он подслушивал, надеясь узнать их планы и подготовиться соответствующим образом.

Но после более чем десяти минут прослушивания все, что он услышал, были сплетни о себе — и ни слова о каком-либо заговоре. Хуже того, его обвинили в том, что он не может возбудиться при виде женщин???

Сначала он был в ярости, но в конце концов ему это показалось забавным.

Единственная мысль, которая пришла ему в голову, была о том, что это пустая трата времени. Цинь Сю подумывал уйти, но боялся, что они начнут обсуждать свои планы, как только он

уйдет, поэтому заставил себя остаться и продолжить слушать.

Как только он набрался терпения, чтобы это вытерпеть, телефонный звонок выдал его.

Как только зазвучал звонок, Цинь Сю сразу же повесил трубку. Он повернул голову и встретил бледноватые глаза.

— .....

Даже через прозрачную перегородку эти яркие янтарные глаза цвета меда были поразительно красивы.

Паника в них была вишенкой на торте.

Цинь Сю уставился в эти глаза и искривил губы. — Мне нравятся женщины.

Открываем следующую главу, если на этой главе соберется 3 комментария

Так же можете переходить в наш Телеграм канал, там есть Новости, переводы, а так же можете уловить промокоды

<http://bllate.org/book/14702/1313769>